Глава 10. Радикальные меры.

Мама причинила боль Сяо Нан. Папа должно быть зол.

Если мама снова поссорилась с папой из-за Сяо Нан, папа простит ее?

Увидев травму Сяо Нан, Дин Сяи мгновенно успокоилась.

Но когда Сяо Дунлян посмотрел на нее, убийственное выражение его глаз испугало Дин Сяи, и ее лицо стало белым, как простыня.

Сяо Дунлян считался добрым мужчиной. Его не так просто вывести. Но когда человек, который никогда не теряет самообладания, имеет малейший намек на гнев, это еще страшнее.

Сяо Дунлян припарковал велосипед и не стал спорить с Дин Сяи во дворе: «Пойдем со мной в комнату, у меня есть что сказать тебе».

Сказав это, он направился в дом. Дин Сяи затаила дыхание и последовала за ним.

Сяо Сыцзинь была так напугана, что побежала к Сяо Нан и потянуля ее за руку: «Нэн Нэн, что с выражением лица папы, что с ним не так? Как ты думаешь, он поссорится с мамой? Должны ли мы пойти и защитить ее?»

Сяо Нан отдернула руку сестры. «Ты можете пойти и помочь ей, если хочешь. А я не могу. Я боюсь получить еще один удар».

В момент, когда она умерла, ее сердце уже было разбито ее собственной матерью. Она была доведена до могилы словами Дин Сяи.

Время перерождения в этой жизни также было слишком случайным; именно тогда она узнала, что ее лихорадка была преднамеренно спланирована. Хуже всего было то, что ее мать предпочла бы выбросить лекарство от лихорадки, чем позволить ей получить его. Она действительно была дочерью Дин Сяи?!

«Нэн, разве ты не хочешь, чтобы папа и мама хорошо ладили?» Сяо Сыцзинь попытался уговорить Нэн вмешаться, как она это делала в прошлом. «Если несколько ударов и немного страдания могли позволить папе и маме исправить их разногласия, я определенно готова была бы это сделать».

Когда она услышала эти слова от Сяо Сыцзин, она впала в ярость.

В прошлой жизни Сяо Сыцзинь тактично промывала ей мозги и Сяо Нан стала послушной и замкнутой.

Сяо Сыцзинь всегда красиво говорила и никогда не предпринимала никаких действий. Сяо Нан всегда выполняла глупые задачи одна!

Сяо Нан усмехнулась. «Сестра, раз ты так говоришь, тогда быстро иди в комнату и убеди их. Мама так сильно тебя любит, помни - если тебе попадет, и тебя ударят, это все ради мамы. После того, как тебя побьют, папа и мама сойдутся в своих разногласиях».

Во всяком случае, мама именно тот, кто физически выражает свои эмоции в их семье.

Перед лицом самой дорогой старшей дочери мама определенно этого не сделает.

Видя, что Сяо Сыцзинь был в оцепенении и не могла двинуться, Сяо Нан решила подтолкнуть ее. «Сестра, поторопись и иди. Если будет слишком поздно, папа и мама начнут ссориться».

Сяо Сыцзинь пыталась вывернуться. Как она могла хотеть войти в комнату, где ссорятся родители?

Она смущенно улыбнулась. «Папа и мама сейчас в разгаре споров. Если я зайду к ним сейчас, им определенно будет неловко. Я подожду, пока они закончат ссориться». С этими словами она побежала в свою комнату.

Сяо Нан ухмыльнулась, она давно знала о эгоизме своей сестры. Только мать будет относиться к Сяо Сыцзинь как к сокровищу.

Она не знала, что Сяо Дунлян сказал Дин Сяи. С того дня она никогда не поднимала руку на Сяо Нан. Но всякий раз, когда она смотрела на Нэн, она как будто смотрела на своего врага.

Более того, с этого дня Дин Сяи начал игнорировать Сяо Нан.

Сяо Нан улыбнулась. Она поняла эту тактику - это называется психологическое насилие.

В своей предыдущей жизни, когда она не удовлетворяла желания своей матери, ее мать либо суетилась, либо использовала эту тактику.

В то время она тоже это заслужила. Она была несчастна, потому что чувствовала, что ее мать игнорирует ее. Поэтому на этот раз она будет держать все страдания при себе и придумывать способы порадовать свою мать.

Сидя в своей комнате, Сяо Нан думала о том, как она сможет прожить эту жизнь в полной мере. Она, безусловно, должна продолжить учебу, но не могла вспомнить большую часть знаний, полученных в средней школе.

Хотя в то время те, кто ходил в профессионально-техническое училище, были более перспективными, чем ученики старшей школы, Сяо Нан знала, что в будущем студенты колледжа будут востребованы.

Сяо Нан порылась в своей комнате. Она не нашла ни одной домашней работы, не говоря уже о школьных учебниках для средней школы.

Сяо Нан пошла искать Сяо Сыцзинь. «Сестра, куда пропали мои учебники?»

Сяо Сыцзинь, которая ела эскимо с молоком, холодно сказала. «Это твои книги. Откуда мне знать, где они?»

«Тогда можешь ли ты одолжить мне свой второй учебник?»

Сяо Сыцзинь думала, что Сяо Нан жадно и съедает ее эскимо, когда она пойдет за учебником для нее. Поэтому она решила доесть эскимо и закончила его двумя или тремя укусами. Ее зубы были настолько заморожены, что ее слова стали бессвязными от боли. «Я сдала экзамены, поэтому мама продала мои книги».

Конечно, мама также продала учебники Сяо Нан.

Мама не была готова позволить Сяо Нан продолжить учебу, поэтому не было никакого смысла хранить ее учебники.

Сяо Нан лучше всех знала характер своей матери, потому что уже сталкивалась с ней в первой жизни. «Мама продала и мои учебники?»

Лицо Сяо Сыцзинь стало жестким. Она не знала, замерзла ли она ото льда или просто была ошеломлена реакцией Сяо Нан. «Откуда мне знать?».

Сяо Нан поджала губы и усмехнулась. Она не верила, что Сяо Сыцзинь ничего не знала об этом.

«Что ты планируешь делать?» Видя, что Сяо Нан уходит, Сяо Сыцзинь быстро остановила ее. «Из-за тебя наши родители ссорились уже дважды за три дня. Может ты прекратишь разрушать их отношения?»

«Отодвинься!» Сяо Нан грубо оттолкнула Сяо Сыцзинь и вернулась в свою комнату.

До начала школы оставалось еще пол недели. Она должна усвоить многое. Но без учебников не выйдет, ей неоткуда брать информацию.

Комната Сяо Нан была очень маленькой. Она была настолько мала, что могла вместить только одну кровать. Но Сяо Нан вырыла яму в своей комнате.

Дома в 1980-х и 1990-х годах не были похожи на дома 21-й века. Все они были построены на цементированной земле. Дом Сяо Нан стоял ни на цементе, ни на кирпиче, он стоял на грязи.

Обычно Дин Сяи никогда не давала Сяо Нан никаких денег. Даже свой подарок на Новый года Сяо Сыцзинь всегда получала за спиной Сяо Дунляна.

Такой человек, как Дин Сяи, мог даже притворяться, что давал дочери мясо, а потом просил положить его обратно. Как она сможет просить у нее деньги на учебники?

Дин Сяи не хотел, но Сяо Дунлян иногда давал ей немного. Сяо Нан сейчас спасла бы даже маленькая сумма.

http://tl.rulate.ru/book/25671/634536